Следующие выходные были первой возможностью для девочек обсудить то, что произошло в прошлую субботу вечером. На следующее утро их разбудили, чтобы пойти в церковь, а остаток дня их таскали за едой или в гости к родственникам. Между домашними заданиями, тренировками по софтболу и домашними делами девочки не проводили много времени вместе в течение недели.

В пятницу и субботу они часто были вместе, они даже помогали друг другу по хозяйству, чтобы быть вместе. В ту пятницу вечером, после того как в доме стало тихо, им наконец удалось приблизиться к теме прошлых выходных. В конце концов Бет спросила, как Линн набралась смелости начать трогать себя, когда Бет была рядом с ней. Линн наконец призналась, что видела Фреда на сеновале.

Бет рассмеялась от рассказа сестры. Она сама себе удивилась; вместо того, чтобы злиться на Фреда, она невероятно возбуждалась при мысли о каком-то мальчике, который так возбуждается, просто глядя на нее. То, что он возбудился, а затем играл со своим членом, пока не выстрелил спермой повсюду, поразило ее. Бет очень промокла, слушая приключения Линн. Тем не менее она настаивала на том, чтобы Линн пересказывала каждую минуту своих наблюдений, ничего не упуская.

Линн тоже втянулась в историю. Ее глаза немного затуманились, а разум все еще мог воспроизвести для нее сцену во всех деталях. Линн начала промокать. Чем больше вопросов и ответов было обменяно, тем влажнее и возбужденнее становились обе девушки. Было обменяно много «Если бы только», «Я хочу» и «Если бы я только могла». Внезапно Линн прошептала: «Не знаю, как ты, но я хочу мастурбировать, СЕЙЧАС!» Бет ухмыльнулась от уха до уха. Обе ночнушки слетели. Обе девушки расслабились, закрыли глаза, раздвинули ноги и начали искать облегчение, которое может принести только оргазм.

Несмотря на то, что в ту ночь и многие другие после этого они просто мастурбировали, это все равно было намного веселее, чем делать это в одиночестве. Было что-то прекрасное в том, чтобы делать это вместе, слышать дыхание друг друга и запах секса, который наполнял комнату. Они почти всегда оказывались в пределах нескольких секунд друг от друга.

Через несколько недель девочки вместе с родителями отправились в Открытый кинотеатр в соседний округ. Джимми планировал провести ночь у меня дома, поэтому умолял не ехать. Это была просто тупая комедия. Девочки никогда не слышали об этом, но они были рады поездке. Их родным, казалось, это нравилось, но ни одна из сестер не получала особого удовольствия от фильма.

Бет и Линн постоянно шептались и хихикали по ходу фильма. Бет сказала, что хотела бы, чтобы в машине были мальчики, а не родители. Они обменялись взглядами, хихиканьем и вздохами. Вторая особенность должна была быть страшной, но диалог был глупым. Монстр, очевидно, был парнем в очень фальшивом на вид резиновом костюме. Их родители, казалось, заснули через 5 минут после начала фильма.

Воображение Бет разыгралось фантазиями о Открытом кинотеатре с тех пор, как они приехали. Она была настолько возбуждена, насколько это возможно. Бет наклонилась к уху Линн и прошептала: «Ты все еще хочешь быть здесь с мальчиком сегодня вечером?» "Боже, да!" — прошипела она в ответ. Тогда закрой глаза и, ради бога, не издавай ни звука, чтобы не разбудить родителей!

Линн понятия не имела, что задумала Бет, но она была в игре. Следуя приказу, она откинулась назад и закрыла глаза. Первое, что она почувствовала, было дыхание Бет сбоку от ее лица,

через мгновение язык Бет играл у нее в ухе. Линн обмякла, как воздушный шарик, выпустивший воздух. Это было абсолютно божественно. Бет держалась так несколько минут, прежде чем перейти к шее. Она использовала свой язык и губы, чтобы проложить небольшие дорожки удовольствия от одного чувствительного места к другому.

Линн почувствовала, как рука скользнула по ее животу. Она бесцельно бродила вокруг, пока Бет продолжала целовать ее горло. Линн решила подыграть, как могла, она изо всех сил фантазировала, что это какой-то симпатичный безымянный мальчик, который делает это с ней. Она отключилась от реальности. Это была ЕГО рука, дразняще скользнувшая по верху ее юбки и по ее лобку. ЕГО рука, которая бежала по ее животу. Она вздрогнула, когда ЕГО рука скользнула по ее левой груди и начала ласкать ее так приятно.

Ее целовали, язык дразнил ее губы. Линн позволила своему подбородку опуститься, она почувствовала горячее дыхание во рту. Напряжение нарастало, пока она ждала ЕГО языка, но рот переместился в маленькую впадину у основания ее шеи. Линн почувствовала, как рука нежно расстегнула пуговицу между ее грудями, и ее сердце забилось еще быстрее. Она почувствовала, как ее киска становится очень, очень влажной. Стало трудно усидеть на месте. ЕГО рука скользнула под ее блузку и поиграла с ее грудью через шелковистую ткань, покрывающую каждый холмик. Теперь ее соскам уделялось особое внимание; нежное накачивание и вращение заставляли их посылать интенсивные волны удовольствия по всему ее телу.

Линн почувствовала слабость. Ее дыхание стало поверхностным. Она рухнула на свое место, слегка расставив ноги. Ее бедра невольно начали едва заметное круговое движение. Она глубоко вздохнула, чувствуя, как ее левая чашка опускается, обнажая эту грудь. Рука, которая быстро сжала ее, была очень теплой. Потом руки не стало. Где? О, вот она расстегнула еще одну пуговицу. Затем рука скользнула по ее плечу.

Бет обвила левой рукой шею Линн. Ее рука смогла проскользнуть под частично расстегнутую блузку Линн и нежно схватить ее открытую левую грудь. Она в сотый раз взглянула на переднее сиденье, чтобы убедиться, что их предки все еще спят. Не заметив движения, она наклонилась к Линн, чтобы еще несколько раз влажно поцеловать ее губы.

Бет скользнула правой рукой на правую грудь Линн, начав медленно и уверенно ласкать ее через блузку. Как только Линн открылась, чтобы принять язык, Бет стянула блузку Линн, обнажая ее левую грудь. Бет склонила голову к налитому кровью соску Линн, и сосал его изо всех сил. Линн резко, но тихо вдохнула.

С той ночи, когда Линн так нежно сосала ее соски, вызывая все еще яркий оргазм, Бет хотела знать, каково это было для Линн. Бет также хотела поделиться райскими ощущениями, которые она испытала, когда рот Линн дразнил ее девственную грудь. Она все еще немного стеснялась их тел, но в конце концов набралась смелости для этого эксперимента.

Боже, она была рада, что сделала это. Сосок Линн прекрасно ощущался во рту. В нем было тепло, мягкость и текстура, которых Бет никогда не испытывала. Какой бы возбужденной она ни была, ареола еще больше возбудилась, когда она лизала и сосала эту прекрасную грудь.

Бет знала о чувствах Линн из недавнего опыта. Еще было время. Если ее родители проснутся до того, как Линн кончит, она действительно будет страдать. Ее правая рука соскользнула с груди Линн, направляясь вниз.

ЕГО рука скользнула вниз по ее животу, на юбку, пока не оказалась чуть выше ее

пульсирующей киски. Затем он дразнил ее, двигаясь вправо, пока не скользнул вниз по ее ноге. ЕГО рука нашла край ее юбки, и скользнула под нее. ЕГО руки, с мучительной медлительностью двигающейся к своей цели. Линн никогда не чувствовала чьей-либо руки между своими ногами; от предвкушения она чуть не упала в обморок. Ее ноги бессознательно раздвинулись дальше. Она текла, как никогда раньше. Ее клитор упирался в шелковистую ткань трусиков. Малейшее прикосновение потрясло ее чувства. ЕГО рука накрыла ее киску и быстро начала быстрый круговой массаж. Линн кончила так, как никогда раньше.

Какое-то глубокое чувство самосохранения удерживало ее в покое, но не настолько, чтобы Бет не слышала стаккато, дрожащего в неглубоких, частых вдохах Линн. Левая рука Линн полетела к ее коленям, через юбку она крепко прижала руку Бет к своей спазмирующей киске. Ее бедра вышли из-под контроля. Они двигались по собственной воле, но все же старались не выдать ее. Они дрожали под рукой Бет, словно замерзшие, совершая десятки прыжков на полдюйма к своему источнику удовольствия.

Девочки были так похожи, что Бет инстинктивно знала, когда постепенно замедлить свои движения между ногами Линн. Как постепенно отучить себя от соска Линн. Через некоторое время Бет положила голову на грудь Линн, трепеща от звука ее сердца и дыхания.

Когда показалось, что Линн немного отдышалпсь, Бет бросила взгляд на переднее сиденье, чтобы убедиться, что за ними все еще не наблюдают. Ее правая рука все еще очень, очень медленно массировала трусики Линн. Она села, посмотрела в лицо Линн. Линн притянула Бет к себе. Ее рот открылся, когда она с силой вонзила язык в рот Бет. Она подарила сестре поцелуй, полный страсти и любви.

Бет скользнула рукой из-под юбки Линн на все еще открытую грудь. Во время продолжительного поцелуя она немного больше ласкала ее. Наконец Бет поставила чашку на место. Она прошептала на ухо Линн: «Ну, сестричка, как прошло твое свидание сегодня вечером?»

Линн прошептала в ответ: «Я дам тебе знать позже».

Фильм должен был скоро закончиться. Монстра поджаривали в какой-то ловушке. Линн быстро застегнула две пуговицы и подождала, пока их родители проснутся, когда другие машины начали уезжать.

Примерно через 15 минут они направились домой.

Девочки с трудом сохраняли невозмутимый вид, когда папа спросил их о втором фильме, желая узнать, не пропустил ли он что-нибудь. Линн была крута: «Жадный бизнесмен, загрязнение, радиация, жизнь монстра, армия терпит неудачу, у презираемого ученого есть идея, монстр умирает, мир в безопасности». Они все больше смеялись над ее шуткой, чем когда-либо во время комедийного фильма.

«Папа, я собираюсь лечь и попытаться уснуть. Не делай никаких резких поворотов, хорошо?»

«Конечно, Кексик», — последовал его ответ.

Линн прошептала Бет. «Ты выглядишь сонной, сестричка. Твоя очередь принимать заказы. Ложись ко мне лицом, когда я устроюсь».

Бет повиновалась, но не могла догадаться, что задумала Линн. Линн откинулась лицом вперед. Бет легла лицом к ней, как и было приказано. Линн скользнула левой рукой под голову Бет,

дав ей подушку, что позволило Линн удержать ее от падения. Несколько мгновений сестры просто смотрели друг на друга, улыбаясь. Они знали, что мама пару раз оглянется, чтобы убедиться, что с ними все в порядке, так что целоваться было бы слишком рискованно.

Наконец, Линн прошептала. «Я люблю тебя, Бет. Я тебе кое-что должна». Линн скользнула правой рукой по левой ноге Бет и осторожно потянула ее поверх своей ноги. Небольшое давление со стороны Линн послало сообщение: «Оставь свою ногу здесь». Линн слегка пошевелилась. Внезапно ее рука идеально обхватила киску Бет через ее мягкие, хотя и влажные трусики. Бет вздыхала, пока не осталось воздуха для выдоха.

Линн начала медленный, нежный массаж прежде нетронутой киски своей сестры. Всю дорогу домой, за редким исключением, они смотрели друг другу в глаза. Бет тихо натыкалась на руку Бет примерно каждые 5-10 минут в течение часа езды. Линн ни разу не прекратила свои нежные манипуляции под юбкой Бет. Не было сногсшибательных, сокрушительных оргазмов, только сладкие нежные разрядки. К тому времени, когда они прибыли домой, Бет чувствовала себя так же, как после обильного ужина в честь Дня Благодарения.

В ту ночь, не сказав ни слова, две улыбающиеся девушки голышом забрались в кровать Линн, а затем в объятия друг друга. Они спали безмятежно.

http://tl.rulate.ru/book/2822/67113